

А. В. Зиновьев

Кошки средневековых Новгорода Великого и Твери

Резюме. Нами изучены 251 кошачья кость из средневековых слоев Новгорода Великого и Твери. Большинство костей принадлежат так называемым «классическим» умеренно долихоцефальным животным, которые несколько меньше средних современных домашних кошек. В результате скорее естественного, чем искусственного, отбора этих кошек иногда использовали в пищу и для шкур. Редкие более крупные экземпляры могут представлять либо диких кошек, либо крупных городских кошек, т. е. кастратов.

Ключевые слова: кошки, средневековый Новгород, Тверь, морфометрия.

A. V. Zinoviev. Cats of the Medieval Novgorod the Great and Tver

Abstract. We studied 251 cat bones from the medieval layers of Novgorod the Great and Tver. The majority of the bones belong to the so-called “classic” moderately dolichocephalic animals, which are slightly smaller than average modern domestic cats. The result of rather natural than artificial selection these cats were occasionally used for food and skins. The rare larger specimens can represent either wild cats or the large city cats, i.e. castrates.

Keywords: Cats, Medieval Novgorod, Medieval Tver, morphometry.

Прирученные человеком еще в неолите (*Vigne et al.*, 2004. P. 259), кошки древности изучены недостаточно в силу сравнительно небольшого числа их костей, происходящих из археологических раскопов (*Цалкин*, 1971. С. 164–185; *Зиновьев*, 2009. С. 189–207). Существует целая серия работ, посвященных одомашниванию и особенностям конституции кошек Средиземноморья и Западной Европы (*Placzek*, 1887; *Klatt*, 1912. P. 153–179; *Baldwin*, 1975. P. 428–448; *Teicherf*, 1978. S. 32–67; *von den Driesch, Boessneck*, 1983. P. 205–211; *McCormick*, 1988. P. 218–228; *Driscoll et al.*, 2009. P. 9971–9978). В то же время для обширных пространств Европейской России подобных работ мало. Данные о кошках здесь обычно включены в более широкие остеологические обзоры и не содержат деталей (*Цалкин*, 1954. С. 211–236; 1956. С. 185; 1958. С. 221–281; 1970. С. 280; *Лавренов и др.*, 2003. С. 150–175; *Зиновьев*, 2009.

С. 189–207, 2015. С. 304–312, 2016. С. 438–440 и др.). Только две работы содержат данные по остеометрии и внешнему виду кошек средневекового прошлого России. Гентнер и Матюшкин (1972. С. 881–890) изучили объем мозговой полости черепа у шести кошек из археологических раскопок в Новгороде (раскопки А. В. Арциховского). Первое морфометрическое изучение целого скелета средневековой кошки было выполнено Галимовой и Аськеевым (2011. С. 71–84). В связи с этим настоящая работа по морфометрии домашних кошек из средневекового Новгорода и Твери представляется первой подобного рода для России.

Материал и методика

Основу изученной остеологической коллекции составили материалы из слоев XI–XIII вв. из Рогатицкого II раскопа, полученные в ходе раскопок Новгородской археологической экспедиции РАН в 2014 г. Сравнительно небольшой костный материал происходит из слоев XI–XIV вв. Тверского кремля. Он получен в результате раскопок, проведенных Тверским научно-исследовательским историко-археологическим и реставрационным центром у стадиона «Химик» в 2015 г. Указанные материалы, а также данные, любезно предоставленные Марком Молтби (Mark Maltby) по Троицкому раскопу Великого Новгорода (10–14 вв.) 1993–1994 гг., составили 251 кошачью кость или ее фрагмент (табл. 1), из которых морфометрии подверглись 15 черепов и нижних челюстей (табл. 2), а также 104 кости конечностей (табл. 3).

Для типологической классификации черепов мы использовали промеры, изложенные в руководстве фон ден Дриш (*von den Driesch*, 1976. Р. 1–148) (рис. 1). Мы также пользовались промерами из указанного руководства и коэффициентами из работы Кудельки (*Koudelka*, 1885. S. 127–153) для вычисления высоты в холке кошек по трубчатым костям конечностей (рис. 2). Промеры производились цифровым штангенциркулем с точностью до 0.1 мм.

Хотя нам известны методики определения пола кошки по черепу (*Kratochvil*, 1976. Р. 159–167; *du Toit et al.*, 1980. Р. 82–87; *Knöspe*, 1988. S. 199–204), мы не рискнули применить их к нашему материалу, на котором диагностические признаки не были хорошо выражены. Поэтому наши данные не содержат указания на пол животных.

С наибольшей точностью возраст животных был определен по черепам с сохранившимися зубами (*Silver*, 1963. Р. 250–268; *Berman*, 1974. Р. 929–931) (табл. 2). Степень прирастания эпифизов трубчатых костей также использовалась в определении возраста, но дала его более широкие рамки (*Smith*, 1969. Р. 523–530).

Для определения веса животных мы пользовались формулами дискриминантных уравнений из работы Энионга (*Anyonge*, 1993. Р. 339–350).

В нескольких случаях нам удалось вычислить объем мозговой полости черепа (*Schauenberg*, 1969. Р. 433–441; *Kratochvil*, *Kratochvil*, 1970. S. 293–302; *Гентнер*, *Матюшкин*, 1972. С. 881–890).

Мы регистрировали на костях следы патологий и иных воздействий.

Таблица 1

**Количество исследованных костей по раскопам (Рогатицкий II (P),
Троицкий (T): Новгород, Химик (X): Тверь) и видам**

Раскоп	Век	CRA	MND	VER	COS	SCA	HUM	ULN	RAD	MC	PLV	FEM	TIB	TS	PHA	Итого
P	XII	8	11	4	11	3	5	1	3	4	2	7	5		3	123
P	XIII	5	7	4	5	3	8	2	3	1	4	4	6			
P	XIV	1									1	1	1			
T	X-XII					14	24	16	14			12	16	4		123
T	XII-XIII					2	4	1				2	2			
T	XIII-XIV					1	2	2	2			2	3			
X	XI-XII	1					1									5
X	XII-XIII				1											
X	XIII-XIV		1									1				
Итого		15	19	8	17	23	44	22	22	5	7	29	33	4	3	251

Сокращения: CRA – череп; MND – нижняя челюсть; VER – позвонки; COS – ребра; SCA – лопатка; HUM – плечевая кость; ULN – локтевая кость; RAD – лучевая кость; MC – пястные кости; PLV – pelvis; FEM – таз; TIB – большая берцовая кость; TS – кости предплюсны, PHA – фаланги.

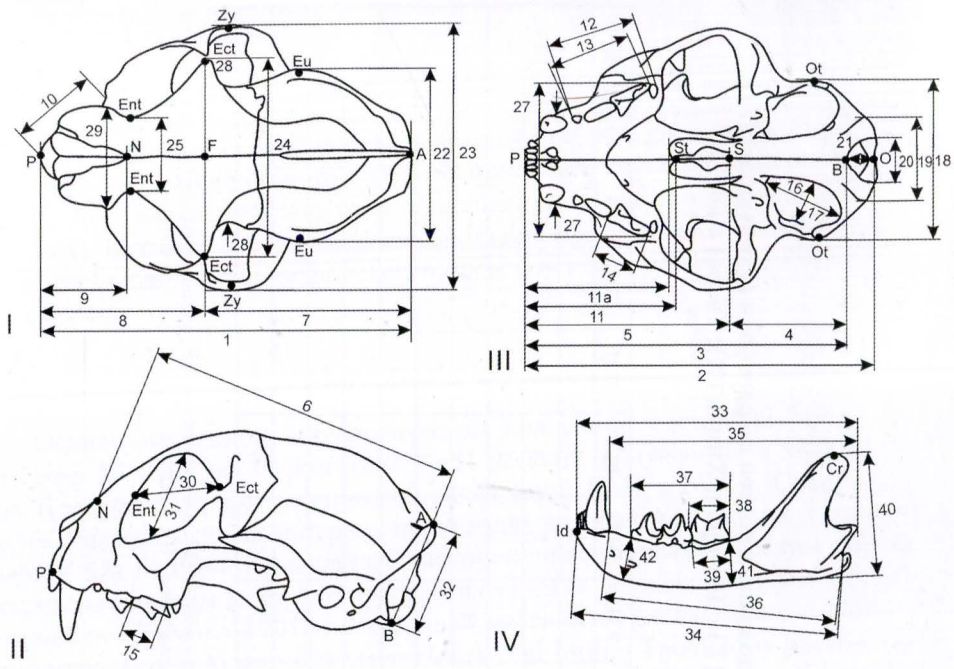

Рис. 1. Промеры черепа кошки (по: *von den Driesch*, 1976, с изменениями).
Данные промеров приведены в табл. 2.

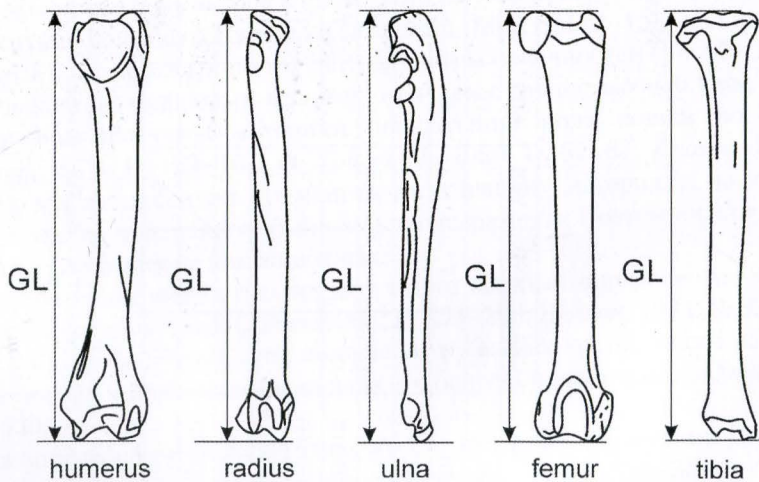

Рис. 2. Промеры наибольшей длины GL отдельных трубчатых костей конечностей кошки (не в масштабе)

Промеры черепов кошек из Рогатицкого II раскопа (Р), Новгород и раскопа у стадиона «Химик» (Х), Тверь (мм)

№	Раскоп	Век	Возраст	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	Р	XII	2-3	91,0	83,0	77,0	27,0	58,0	69,2	53,7	37,3	36,9	25,8	37,9
3	Р	XII	0,5-1	-	-	-	22,4	-	61,9	-	-	-	-	-
11	Р	XIII	2-3	82,1	78,8	69,3	23,6	45,7	64,6	47,7	34,4	17,4	21,0	33,1
12	Р	XIII	2-3	87,0	-	-	-	49,8	-	-	40,4	26,8	25,0	35,3
13	Р	XIV	0,5-1	-	-	-	-	66,4	-	-	-	-	-	-
14	Р	XIV	0,5-1	-	-	-	24,2	63,5	-	-	-	-	-	-
№	Раскоп	Век	Возраст	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
1	Р	XII	2-3	-	-	11,0	9,8	19,8	12,9	39,5	21,3	13,5	12,0	41,5
3	Р	XII	0,5-1	-	-	-	-	13,0	6,5	35,0	19,9	12,4	11,6	38,7
4	Р	XII	1-1,5	-	-	-	-	-	-	-	20,8	13,2	10,5	-
9	Р	XII	3-5	-	-	-	12,1	18,0	-	-	-	-	-	-
11	Р	XIII	2-3	18,7	18,0	9,3	8,7	20,2	11,0	36,3	19,3	12,5	10,5	42,1
12	Р	XIII	2-3	20,3	19,4	9,7	9,4	-	-	-	-	-	-	40,1
13	Р	XIV	0,5-1	-	-	-	-	19,4	-	36,4	20,3	12,8	11,0	40,4
14	Р	XIV	0,5-1	-	-	-	-	-	-	37,1	19,0	12,2	10,4	-
№	Раскоп	Век	Возраст	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	
1	Р	XII	2-3	63,5	48,5	19,4	39,8	27,0	32,3	24,0	25,8	25,8	25,4	
3	Р	XII	0,5-1	-	44,7	15,5	-	-	30,9	-	-	-	23,3	
4	Р	XII	1-1,5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	23,9	
11	Р	XIII	2-3	59,5	49,5	17,1	34,3	21,0	32,7	23,0	26,3	26,3	23,0	
12	Р	XIII	2-3	62,4	49,3	18,2	40,0	23,0	31,6	22,1	24,3	26,8	-	
13	Р	XIV	0,5-1	-	44,3	19,8	-	-	31,6	-	23,2	-	22,0	
14	Р	XIV	0,5-1	-	-	-	-	-	31,2	-	-	-	21,4	
№	Раскоп	Век	Возраст	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	
2	Р	XII	3-5	54,0	50,0	49,8	47,1	17,0	3,0	6,9	23,0	8,8	9,0	
3	Р	XII	0,5-1	53,0	49,2	46,3	42,6	17,3	6,1	5,4	20,0	8,2	8,1	
4	Р	XII	1-1,5	-	-	48,0	45,0	17,5	6,6	6,0	21,8	8,1	8,2	
5	Р	XII	2-3	53,5	49,5	47,0	44,0	16,5	7,5	6,8	22,5	8,5	8,0	
6	Р	XII	3-4	56,1	52,2	49,8	45,6	19,2	3,2	6,1	22,2	9,9	8,3	
7	Р	XII	0,5-1	50,4	47,6	43,9	42,1	16,1	-	5,4	20,9	7,9	8,1	
8	Р	XII	1-1,5	-	-	-	-	18,9	7,3	7,1	-	11,1	10,0	
10	Р	XII	1-1,5	59,8	56,4	51,5	49,0	17,9	6,5	6,1	24,1	10,2	9,0	
12	Р	XIII	2-3	58,7	54,5	51,0	47,5	18,4	8,0	7,1	24,2	10,2	8,6	
15	Х	XIV	2-3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	7,5	

Примечание. Жирные цифры в горизонтальных рядах обозначают промеры, как на рис. 2; цифры в вертикальном ряду обозначают порядковый номер черепа или нижней челюсти. 43 промер – объем мозговой полости черепа – дан в табл. 4.

Результаты

Домашние или дикие

Информация о встрече дикого лесного кота (*Felis silvestris*) в Новгородской губернии датируется серединой XIX в. (*Сельская летопись...*, 1854. С. 1–29). Для того чтобы понять, есть ли среди костей, полученных из археологических раскопов, останки дикого вида, мы проверили диагностические признаки на черепках, а также морфометрию ряда костей конечностей. Существует несколько признаков на черепе, по которым можно отличить дикого от домашнего кота (*Огнев*, 1935. С. 1–752; *Szunyogh*, 1952. Р. 177–181). Относительно плоская лобная часть черепа, скуловые дуги, идущие параллельно продольной оси черепа, а также ямка в области проксимальных концов носовых костей указали на принадлежность всех исследованных черепов домашней форме. То же оказалось справедливым для нижних челюстей. Мы использовали справочную таблицу из работы О'Коннора (*O'Connor*, 2007. Р. 581–595) для оценки принадлежности костей конечностей домашней или дикой форме. Большинство костей после логарифмической обработки относительно промеров соответствующих костей домашних кошек показали отрицательные значения (табл. 3). Это значит, что их обладатели были меньших размеров, чем современные домашние кошки. Исключением является пяточная кость из слоев X–XII вв. Троицкого раскопа, которая по своим размерам превосходила не только пяточную кость современной домашней кошки, но также средний размер этой кости для дикого лесного кота. Требуется дополнительные исследования для оценки принадлежности этой кости аномально крупной домашней кошке или дикому собрату.

Череп

Объем мозговой полости черепа уменьшается в процессе одомашнивания, что было отмечено еще Дарвином (*Darwin*, 1875. Р. 1–473). Домашние кошки в этом отношении не составляют исключения (*Klatt*, 1912. S. 153–179; *Röhrs*, 1955. S. 53–69; *Schauenberg*, 1969. Р. 433–441). Объемы мозговой полости черепа у трех относительно целых черепов из Рогатицкого II раскопа (Новгород) оказались среди таковых, отмеченных для домашних кошек (*Schauenberg*, 1969. Р. 433–441; *Kratochvil*, *Kratochvil*, 1970. S. 293–302; *Гептнер*, *Матюшкин*, 1972. С. 881–890) (табл. 4). Последние авторы заметили, кроме того, что, хотя кошки средневекового Новгорода мельче их современных собратьев из Санкт-Петербурга, объем их мозговых полостей сравним с современным. Общая длина черепа у кошек из Рогатицкого II раскопа оказалась выше (87.0 ± 4.45 см), чем у шести черепов, исследованных Гептнером и Матюшкиным (1972. С. 883–890) (81.3 ± 1.06 см).

Высота в холке

Высота в холке является одним из важных признаков, позволяющих оценить конституцию животного. Данные для кошек из средневековых Новгорода и Твери приведены в табл. 3. Из-за серьезного полового диморфизма у кошек мы не можем отнести кости разных размеров к разным породам. Можно лишь заметить, что большинство средневековых кошек Новгорода и Твери были мельче их современных собратьев из Западной (*O'Connor*, 2007. Р. 581–595; *Krajcarz et al.*, 2016. Р. 912–919) и Восточной Европы (*Гептнер*, *Матюшкин*,

Таблица 3

Наибольшая длина ряда костей конечностей (GL, мм), соответствующие логарифмы их отношений к выборке промеров костей конечностей для домашних кошек (GL log), высота в холке (SH, см) и вес тела (BW, кг) кошек из Рогатицкого II (P), Троицкого (T) раскопов Новгорода и раскопа у стадиона «Химик» (X) Твери

Раскоп	Век	Кость	GL	GL log	SH	BW
T	X–XII	calcaneus	37,7	0,111	–	–
P	XIII	tibia	120,3	0,034	30,1	–
T	X–XII	humerus	101,9	0,024	29,4	5,7
T	XIII–XIV	radius	96,7	0,021	29,0	–
T	XII–XIII	humerus	98,7	0,010	28,5	5,2
T	XII–XIII	humerus	97,7	0,006	28,2	5,0
T	X–XII	scapula	68,8	0,004	–	–
P	XIII	humerus	97,1	0,003	28,1	4,9
P	XII	ulna	109,5	0,002	27,9	–
P	XIII	femur	106,1	0,002	27,6	3,8
P	XIII	femur	106,0	0,002	27,6	3,8
P	XIII	ulna	109,2	0,001	27,8	–
P	XIII	humerus	96,7	0,001	27,9	4,8
P	XIII	tibia	110,9	-0,002	27,7	–
P	XII	humerus	95,9	-0,003	27,7	4,7
P	XIII	tibia	110,5	-0,003	27,6	–
P	XIII	tibia	110,3	-0,004	27,6	–
T	X–XII	radius	90,7	-0,007	27,2	–
T	X–XII	ulna	107,1	-0,007	27,3	–
T	X–XII	ulna	107,1	-0,007	27,3	–
T	X–XII	radius	90,6	-0,007	27,2	–
T	X–XII	scapula	66,8	-0,009	–	–
T	X–XII	femur	103,4	-0,009	26,9	3,5
T	X–XII	humerus	94,4	-0,009	27,3	4,5
T	X–XII	radius	90,1	-0,010	27,0	–
T	XIII–XIV	femur	103,1	-0,010	26,8	3,5
T	X–XII	femur	103,0	-0,011	26,8	3,5
T	X–XII	scapula	66,5	-0,011	–	–
T	X–XII	femur	102,7	-0,012	26,7	3,4
T	X–XII	femur	102,7	-0,012	26,7	3,4
T	XII–XIII	ulna	105,9	-0,012	27,0	–
T	X–XII	radius	89,4	-0,013	26,8	–
T	X–XII	femur	102,4	-0,013	26,6	3,4

Таблица 3 (продолжение)

Раскоп	Век	Кость	GL	GL log	SH	BW
T	X-XII	radius	89,3	-0,014	26,8	-
T	X-XII	tibia	107,5	-0,015	26,9	-
T	X-XII	tibia	107,5	-0,015	26,9	-
T	XIII-XIV	tibia	107,1	-0,017	26,8	-
T	X-XII	humerus	92,8	-0,017	26,8	4,3
T	XII-XIII	humerus	92,5	-0,018	26,7	4,2
T	XIII-XIV	ulna	103,8	-0,021	26,5	-
T	X-XII	ulna	103,6	-0,022	26,4	-
T	X-XII	scapula	64,6	-0,023	-	-
T	X-XII	humerus	91,2	-0,024	26,4	4,0
T	X-XII	radius	87,1	-0,025	26,1	-
P	XII	femur	99,7	-0,025	25,9	3,1
T	X-XII	radius	87,0	-0,025	26,1	-
T	X-XII	humerus	91,0	-0,025	26,3	4,0
T	X-XII	ulna	102,7	-0,025	26,2	-
T	XIII-XIV	humerus	90,9	-0,026	26,3	4,0
T	X-XII	scapula	64,1	-0,027	-	-
T	X-XII	tibia	104,5	-0,027	26,1	-
T	X-XII	tibia	104,4	-0,028	26,1	-
T	X-XII	humerus	90,4	-0,028	26,1	3,9
T	X-XII	humerus	90,4	-0,028	26,1	3,9
T	X-XII	tibia	104,3	-0,028	26,1	-
T	X-XII	femur	98,6	-0,030	25,6	3,0
T	X-XII	scapula	63,6	-0,030	-	-
T	X-XII	femur	98,4	-0,031	25,6	3,0
T	X-XII	ulna	101,4	-0,031	25,9	-
T	X-XII	tibia	103,6	-0,031	25,9	-
X	XIII-XIV	femur	98,0	-0,032	25,5	3,0
P	XIII	femur	98,0	-0,032	25,5	3,0
P	XIII	femur	98,0	-0,032	25,5	3,0
T	XII-XIII	femur	97,7	-0,034	25,4	2,9
T	X-XII	humerus	89,2	-0,034	25,8	3,8
P	XIII	radius	84,8	-0,036	25,4	-
T	X-XII	ulna	100,0	-0,037	25,5	-
T	X-XII	tibia	102,0	-0,038	25,5	-
T	X-XII	femur	96,5	-0,039	25,1	2,8
T	X-XII	calcaneus	26,7	-0,039	-	-
T	XIII-XIV	tibia	101,6	-0,040	25,4	-

Таблица 3 (окончание)

Раскоп	Век	Кость	GL	GL log	SH	BW
P	XII	femur	95,9	-0,042	24,9	2,8
T	X-XII	tibia	101,0	-0,042	25,3	-
T	X-XII	tibia	100,8	-0,043	25,2	-
T	X-XII	tibia	100,8	-0,043	25,2	-
T	X-XII	tibia	100,6	-0,044	25,2	-
X	XI-XII	humerus	87,1	-0,044	25,2	3,5
T	X-XII	femur	95,2	-0,045	24,8	2,7
T	XIII-XIV	ulna	98,1	-0,045	25,0	-
T	X-XII	radius	83,0	-0,046	24,9	-
T	X-XII	humerus	86,6	-0,047	25,0	3,4
T	X-XII	femur	94,7	-0,047	24,6	2,7
T	XIII-XIV	femur	94,6	-0,048	24,6	2,6
T	X-XII	humerus	86,1	-0,049	24,9	3,4
T	X-XII	radius	82,1	-0,050	24,6	-
T	X-XII	humerus	85,8	-0,051	24,8	3,3
T	X-XII	scapula	60,6	-0,051	-	-
T	X-XII	tibia	98,9	-0,051	24,7	-
T	XIII-XIV	radius	81,8	-0,052	24,5	-
T	X-XII	humerus	85,5	-0,052	24,7	3,3
T	X-XII	humerus	85,5	-0,052	24,7	3,3
P	XIII	femur	93,5	-0,053	24,3	2,6
T	X-XII	radius	81,5	-0,053	24,5	-
T	X-XII	ulna	95,9	-0,055	24,5	-
T	XIII-XIV	humerus	84,7	-0,056	24,5	3,2
T	X-XII	ulna	95,6	-0,057	24,4	-
T	X-XII	radius	80,7	-0,058	24,2	-
T	X-XII	femur	92,4	-0,058	24,0	2,5
T	X-XII	femur	92,4	-0,058	24,0	2,5
T	X-XII	humerus	84,3	-0,059	24,4	3,1
T	X-XII	humerus	84,3	-0,059	24,4	3,1
T	X-XII	humerus	84,1	-0,060	24,3	3,1
T	X-XII	humerus	83,8	-0,061	24,2	3,1
T	X-XII	tibia	95,7	-0,066	23,9	-
T	X-XII	tibia	95,3	-0,067	23,8	-
T	X-XII	calcaneus	24,6	-0,075	-	-
T	X-XII	astragalus	13,3	-0,075	-	-
T	X-XII	scapula	53,6	-0,105	-	-

Краниальный индекс трех черепов из исследованной нами коллекции указывает на слегка долихоцефальных животных (табл. 4), хотя индекс этот вычисляется по-разному разными авторами (см., например, *Галимова, Аськеев*, 2011. С. 71–84).

Общая длина черепа (TL, мм), объем мозговой полости (СС, см³) и краниальный индекс (СІ, %) кошек из Рогатицкого II раскопа Новгорода

№	Век	Возраст	TL	СС	СІ
1	XII	2-3	91	29	70
11	XIII	2-3	82	24	73
12	XIII	2-3	87	26	71

Примечание. № – номер черепа, как в табл. 2.

1972. С. 881–890). Их высота в холке в среднем составляла 26.0 ± 1.34 см. Есть некоторая тенденция для кошек из Рогатицкого II раскопа быть несколько больше, чем кошки из Троицкого раскопа. Однако кости одних из самых крупных экземпляров происходят из Троицкого раскопа из слоев X–XIV вв.

Вес тела

Наряду с высотой в холке, вес тела играет важную роль в оценке конституции животных. Промеры плечевых и бедренных костей позволили вычислить вес для кошек средневекового Новгорода и Твери; он составил в среднем $3.5 \pm 0,8$ кг (табл. 3). Это меньше, чем в среднем у современных кошек, хотя самый крупный экземпляр из Троицкого раскопа (X–XIII вв.) мог весить в районе 5 кг. Подобный же вес был реконструирован для кошки из Торецкого поселения XV в. (Татарстан) (Галимова, Аськеев, 2011. С. 71–84).

Патология и следы воздействия

Кот № 1 (здесь и далее номера соответствуют таковым в табл. 2) в норме не имел обоих верхних вторых предкоренных зубов (рис. 3: А). К сожалению, нижней челюсти от этого черепа не сохранилось, чтобы проследить, распространялась ли олигодонтия и на нее. Правая бедренная кость взрослого кота (Рогатицкий II, XIII в.) несет следы травматического или инфекционного остеоартрита в *sulcus patellaris* (рис. 3: Б).

Многие кости из Рогатицкого II раскопа несут следы собачьих зубов, это указывает на то, что останки кошек некоторое время были доступны городским падальщикам (рис. 3: В, Г).

Некоторые кости несут следы снятия шкуры и разделки тушки. На носовых и лобных костях черепа кота № 1 видны косые надрезы (рис. 3: Д). Латеральная поверхность правой ветви нижней челюсти кота № 5 также несет поперечные надрезы (рис. 3: Е). Несколько надрезов расположены на стержне, шейке и головке бедренной кости молодой кошки (Рогатицкий II, XII в.) (рис. 3: Ж).

Обсуждение

Представляя вниманию читателей данные по морфометрии средневековых кошек, мы ни в коей мере не претендуем на реконструкцию исторических пород. Породы достаточно эфемерны и являются продуктом отбора не по внутренним, скелетным чертам, а часто по внешним признакам, таким как характер и окраска шерсти, темперамент и т.п. Эти черты не сохраняются в ископаемом состоянии (Burleigh et al., 1977. P. 353–366). Тем не менее некоторые сравнения позволить

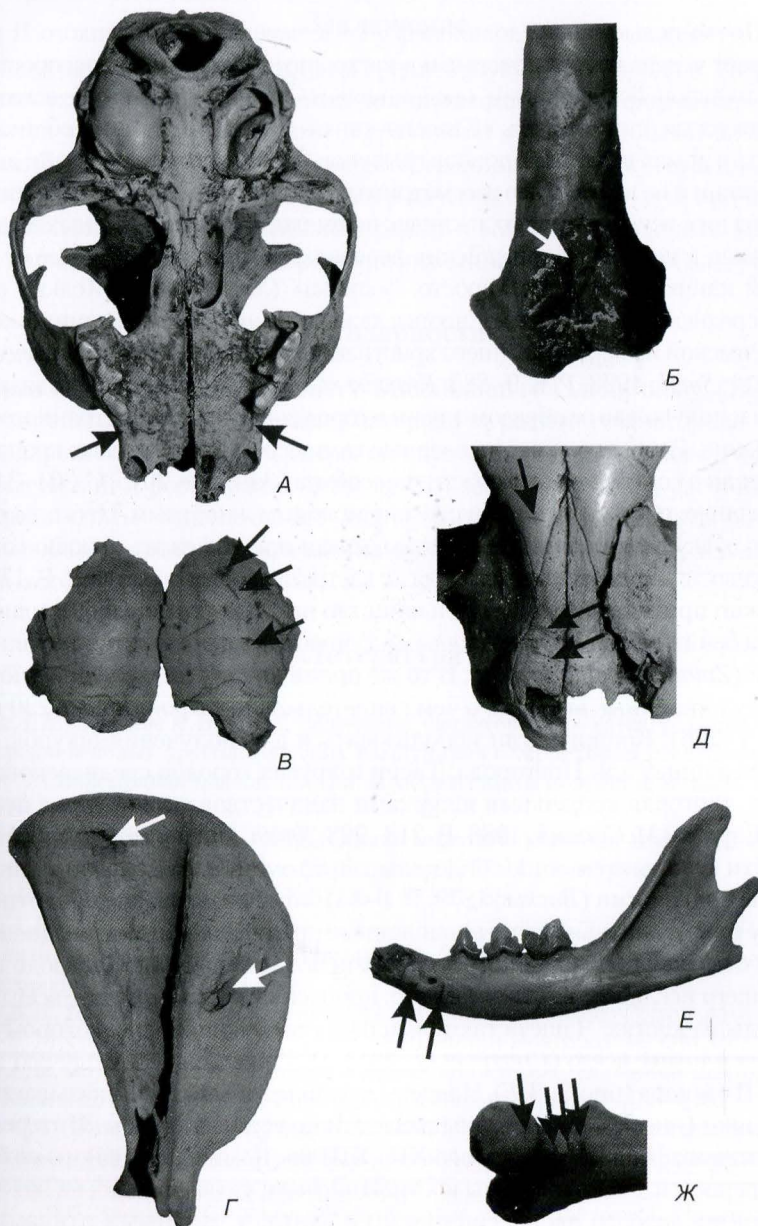

Рис. 3. Патология и следы воздействия на костях кошек из Рогатицкого II раскопа: А – отсутствующие с рождения вторые верхние премоляры (стрелки) (XII в.); Б – следы травматического или инфекционного остеохондроза в *sulcus patellaris* правой бедренной кости (XIII в.); В – следы собачьих зубов на фрагментах черепа молодой кошки; Г – на фрагментах правой плечевой кости взрослого животного (XII в.); Д – надрезы на черепе взрослого животного, Е – на нижней челюсти, Ж – на головке, шейке и стержне бедренной кости молодого животного (XII в.). А и Д принадлежат одному животному. Не в масштабе

можно. Почти целые слегка долихоцефальные черепа из Рогатицкого II раскопа напоминают черепа кошек, которые и в настоящее время широко распространены по городам европейской России, представляя из себя продукт скорее естественно-го, чем искусственного отбора. «Классическим» кошкам подобного облика позволяли жить в домах в качестве ловцов грызунов. Кошки эти не требовали дополнительной пищи и не всегда даже рассматривались как истинно домашние животные. Многие из них, вероятнее всего, и кличек не имели. Отзвуки подобных отношений сохранились в некоторых российских деревнях, где кошка, в отличие от собаки, имеющей кличку, называется просто – «кошка» (личн. набл.). Мелкие размеры кошек в средневековых городах Европы, даже в сравнении с домашними кошками времен Римской империи и раннего христианства (*von den Driesch, Boessneck, 1983. P. 205–211; Smith, 1998. P. 859–885; Krajcarz et al., 2016. P. 912–919*), связаны с их вольным и полувольным образом жизни в городах в условиях постоянного стресса и недоедания. Зачастую предоставленные сами себе, средневековые кошки гибли или умирали в более раннем возрасте, чем собаки (*Зиновьев, 2015. С. 304–312*). 71% исследованных нами костей принадлежит молодым животным. Несколько костей от крупных экземпляров, таким образом, могли принадлежать хорошо содержащимся животным, диким котам или даже кастратам (*Szumyoghy, 1952. P. 177–181*).

Можно предположить, что большинство находок связано с выброшенными или погребенными частями или целыми тушками кошек, а также с павшими животными (*Zinoviev, 2017 in press*). В то же время кошек, несомненно, употребляли в пищу в голодные времена, о чем свидетельствуют хроники за 1230 г. (*Riha, 1970. P. 1–266*). Кошки могли использоваться для получения шкур. И хотя подобных данных для Новгорода, Твери и других городов средневековой Руси у нас нет, торговля кошачьими шкурками наличествовала в средние века в Западной Европе (*McCormick, 1988. P. 218–228; Smith, 1998. P. 859–885*). Нам удалось найти довольно смутное свидетельство о том, что кошачьи шкурки экспортировались из России (*Backus, 1879. P. 1–14*), хотя оно вполне могло относиться к дикому виду. Кошачьи скелеты, найденные при раскопках ямы средневекового Пскова (*Салмина Е. В., личн. сообщ.*), и их использование в этом городе требуют дальнейшего исследования. Кроме того, процесс снятия шкурки не всегда оставляет следы на костях. Чаще остаются только следы на черепе, к которому шкура прилежит плотнее всего (*Crezzin et al., 2014. P. 52–60*), подобно случаю из Рогатицкого II раскопа (рис. 3: Д, Е). Надрезы в районе шейки бедра указывают на разделку тушки (рис. 3: Ж). Причины разделки не всегда понятны. Интересно, что из Рогатицкого II раскопа, из слоев XII–XIII вв., помимо изрядного количества кошачьих костей, был извлечены кости животных, указывающих на нахождение здесь или поблизости двора, связанного с охотой с хищными птицами. Здесь были найдены кости самих ловчих птиц – самок сапсана, ястреба-тетеревятника и ястреба-перепелятника, их добычи и корма – глухарей, гусей, уток, сизых голубей, притравы – воронов и ворон, а также приманки для врановых при работе хищных птиц – филина (*Зиновьев, 2015. С. 304–312; Zinoviev, 2016. P. 63–68*). Хотя кормление кошачьим мясом ловчих птиц не зарегистрировано в исторических хрониках (за исключением полушуточного сообщения из работы *Freeman, Salvin, 1859. P. 1–380*), такой практики исключать нельзя.

Заключение

Кошки изученной коллекции из средневековых Новгорода и Твери представлены «классическими» слегка долихоцефальными формами, которые отличаются меньшими размерами в сравнении с современными домашними кошками. Будучи продуктом скорее естественного, чем искусственного отбора, кошки эти изредка использовались в качестве пищи или для производства шкур. Более крупные экземпляры редки и могут представлять как диких лесных кошек, так и крупные городские экземпляры, например, кастратов.

Благодарности

Выражаем благодарность Олегу Михайловичу Олейникову (ИА РАН), предоставившему для исследования материал из раскопок Новгорода. Мы также благодарны А. Н. Хохлову (Тверской научно-исследовательский историко-археологический и реставрационный центр) за материалы из раскопок Тверского кремля. Мы признательны Марку Молтби (Bournemouth University, UK) за любезно предоставленные им промеры костей кошек, извлеченных из Троицкого раскопа.

Литература

- Галимова Д. Н., Аськеев И. В., 2011. Изучение скелетов *Felis catus* и *Canis familiaris* из средневековых археологических памятников с территории республики Татарстан // Современная палеонтология: Классические и новейшие методы. М.: ПИН РАН. С. 71–84.
- Гептнер В. Г., Матюшкин Е. Н., 1972. Объем мозговой коробки домашней и разных форм дикой кошки (*Felis silvestris* Schreber, 1777 s.l.) и гибридизация их в природе // Зоологический журнал. Т. 51, № 6. С. 881–890.
- Зиновьев А. В., 2009. Обзор археозоологического материала, полученного из раскопа «Десятинный-1» в Великом Новгороде в 2008 году // ННЗ. Вып. 23. Великий Новгород: НГОМЗ. С. 189–207.
- Зиновьев А. В., 2015. Обзор остеологического материала из раскопа Рогатицкий-II 2014 г. (ул. Б. Московская, 30) // ННЗ. Вып. 29. Великий Новгород: НГОМЗ. С. 304–312.
- Зиновьев А. В., 2016. Обзор зооархеологической коллекции, собранной при раскопках в г. Кашине в 2002 г. // ТТЗ. Вып. 9. Тверь: Парето-Принт. Р. 438–440.
- Лавренев С. М., Розанова В. И., Жулева И. М., 2003. Домашние и дикие животные Рязанской земли (IX–XII вв.) // Проблемы древней и средневековой археологии Окско-го бассейна. Рязань: Поверенный. С. 150–175.
- Огнев С. И., 1935. Звери СССР и прилежащих стран: Звери Восточной Европы и Северной Азии. Т. III: Хищные и ластоногие. М.; Л.: Биомедгиз. 752 с.
- Сельская летопись, составленная из наблюдений, могущих служить к определению климата России, в 1851 году. 1. СПб.: Имп. Рус. геогр. о-во, 1854. [2], VIII, [136] с.
- Цалкин В. И., 1954. Фауна из раскопок в Гродно // Материалы и исследования по археологии древнерусских городов. Т. 3: Древнее Гродно (по материалам археологических раскопок 1932–1949 гг.). М.; Л.: Изд-во АН СССР. С. 211–236. (МИА; № 41.)

- Цалкин В.И.*, 1956. Материалы для истории скотоводства и охоты в Древней Руси (по данным изучения костных остатков из раскопок археологических памятников лесной зоны европейской части СССР). М.; Л.: Изд-во АН СССР. 185 с. (МИА; № 51.)
- Цалкин В.И.*, 1958. Фауна из раскопок археологических памятников Среднего Поволжья (материалы для истории скотоводства и охоты в СССР) // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР. С. 221–281. (МИА; № 61.)
- Цалкин В.И.*, 1970. Древнейшие домашние животные Восточной Европы. М.: Наука. 280 с. (МИА; № 61.)
- Цалкин В.И.*, 1971. Некоторые итоги изучения костных остатков животных из раскопок Москвы // Древности Московского Кремля. М.: Наука. С. 164–185. (МИА; № 167). (Материалы и исследования по археологии Москвы; т. IV.)
- Anyonge W.*, 1993. Body mass in large extant and extinct carnivores // *Journal of Zoology*. Vol. 231, no. 2. P. 339–350.
- Backus M.M.*, 1879. *Fur and the fur trade*. Boston: Little, Brown & Company. 14 p.
- Baldwin J.A.*, 1975. Notes and speculations on the domestication of the cat in Egypt // *Anthropos*. Vol. 70, no. 3/4. P. 428–448.
- Berman E.*, 1974. The time and pattern of eruption of the permanent teeth of the cat // *Laboratory Animal Science*. Vol. 24, no. 6. P. 929–931.
- Burleigh R., Clutton-Brock J., Felder P.J., de Sieveking G.*, 1977. A further consideration of neolithic dogs with special reference to a skeleton from Grime's Graves (Norfolk), England // *Journal of Archaeological Science*. Vol. 4, no. 4. P. 353–366.
- Crezzin J., Boschin F., Boscato P., Wierer U.*, 2014. Wild cats and cut marks: Exploitation of *Felis silvestris* in the Mesolithic of Galgenbühel / Dos de la Forca (South Tyrol, Italy) // *Quaternary International*. Vol. 330. P. 52–60.
- Darwin C.R.*, 1875. *The variation of animals and plants under domestication*. Vol. I. London: John Murray. 473 p.
- Driscoll C.A., Macdonalds D.W., O'Brien S.J.*, 2009. From wild animals to domestic pets, an evolutionary view of domestication // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. Vol. 106, no. 1. P. 9971–9978.
- Du Toit S.H.C., van Aarde R.J., Steyn A.G.W.*, 1980. Sex determination of the feral house cat *Felis catus* using multivariate statistical analyses // *South African Journal of Wildlife Research*. Vol. 10, no. 2. P. 82–87.
- Freeman G.E., Salvin F.H.*, 1859. *Falconry. Its claims, history, and practice*. London: Longman, Green, Longman, and Roberts. 380 p.
- Klatt B.*, 1912. Über die Veränderungen der Schaedelkapazität in der Domestikation // *Sitzungsberichte der Berliner Gesellschaft Naturforschender Freunde*. 1912. S. 153–179.
- Knospe C.*, 1988. Geschlechtsdimorphismus am Schädel der Katze // *Anatomischer Anzeiger*. Bd. 167, Hf. 3. S. 199–204.
- Koudelka F.*, 1885. Das Verhältnis der Ossa longa zur Skeletthöhe bei Säugetieren // *Verhandlungen des Naturforschenden Vereines in Brünn*. Bd. 24. S. 127–153.
- Krajcarz M., Makowiecki D., Krajcarz M.T., Masłowska A., Baca M., Panagiotopoulou H.*, 2016. On the trail of the oldest domestic cat in Poland. An insight from morphometry, ancient DNA and radiocarbon dating // *International Journal of Osteoarchaeology*. Vol. 26, no. 5. P. 912–919.
- Kratochvil J., Kratochvil Z.*, 1970. Die Unterscheidung von Individuen der Population *Felis s. silvestris* aus den Westkarpaten von *Felis s.f. catus* // *Zoologické Listy (Folia Zoologica)*. Bd. 19, Hf. 4. S. 293–302.

- Kratochvil Z.*, 1976. Sex dimorphism of the domestic cat (*Felis lybica f. catus* L.) on the skull and on the mandible // *Acta Veterinaria Brno*. Vol. 45, no. 3. P. 159–167.
- McCormick F.*, 1988. The domesticated cat in Early Christian and medieval Ireland // *Keimelia: Studies in medieval archaeology and history in memory of Tom Delaney*. Galway: Gaway University Press. P. 218–228.
- O'Connor T.P.*, 2007. Wild or domestic? Biometric variation in the cat *Felis silvestris* Schreber // *International Journal of Osteoarchaeology*. Vol. 17, no. 6. P. 581–595.
- Placzek B.*, 1887. Wiesel und Katze in alter Zeit. Ein Beitrag zur Geschichte der Hausthiere // *Verhandlungen des Naturforschenden Vereines in Brünn*. Bd. 16. S. 125–191.
- Riha T.*, 1970. Readings in Russian civilization: Russia before Peter the Great 900–1700. Vol. 1. Chicago: Univ. Chicago Press. 266 p.
- Röhrs M.*, 1955. Vergleichende Untersuchungen an Wild- und Hauskatzen // *Zoologischer Anzeiger*. Bd. 155, Hf. 3/4. S. 53–69.
- Schauenberg P.*, 1969. L'identification du Chat forestier d'Europe *Felis s. silvestris* Schreber, 1777 par une methode osteometrique // *Revue Suisse de Zoologie*. Vol. 76, no. 18. P. 433–441.
- Silver I.A.*, 1963. The ageing of the domestic animals // *Science in Archaeology*. 1st. ed. London: Thames and Hudson. P. 250–268.
- Smith C.*, 1998. Dogs, cats and horses in the Scottish medieval town // *Proceedings of the Society of Antiquaries of Scotland*. Vol. 128. P. 859–885.
- Smith R.N.*, 1969. Fusion of ossification centers in the cat // *Journal of Small Animal Practice*. Vol. 10, no. 9. P. 523–530.
- Szunyoghy J.*, 1952. The effect of castration on the skull of the domestic cat, and the establishment of differentiating characters on the skulls of the domestic cat and the wild cat // *Annales Historico-Naturales Musei Nationalis Hungarici*. Vol. 43, no. 2. P. 177–181.
- Teichert M.*, 1978. Die Katzenknochen aus den urgeschichtlichen Kulthöhlen des Kyffhäusergebirges // *Alt-Thüringen*. Bd. 15. S. 32–67.
- Vigne J.-D., Guilaine J., Debue K., Haye L., Gerard P.*, 2004. Early taming of the cat in Cyprus // *Science*. Vol. 302, no. 5668. P. 259.
- Von den Driesch A.*, 1976. A guide to the measurements of animal bones from archaeological sites. Cambridge: Harvard University. Vol. 1. Peabody Museum Bulletin. 148 p.
- Von den Driesch A., Boessneck J.*, 1983. A Roman cat skeleton from Quseir on the Red Sea coast // *Journal of Archaeological Science*. Vol. 10, no. 3. P. 205–211.
- Zinoviev A.V.*, 2016. Early falconry in Russia: Recent finds in Novgorod the Great and Tver / ed. Szymak U., Sianko P. Falconry – its influence on biodiversity and cultural heritage in Poland and across Europe. Suprasl (Poland). Białystok: Muzeum Podlaskie w Białymstoku. P. 63–68.
- Zinoviev A.V.*, 2017. From Pike to Sus: a summary of the zooarchaeological evidence from Desyatinnyy-1 Site (Lyudin Konets, Novgorod, X–XVI cent.) // *Animals and archaeology in Northern Medieval Russia: Zooarchaeological studies in Novgorod and its region*. Oxford: Oxbow Books. (The Archaeology of Medieval Novgorod Series.)
